

Пока Дуань Тинсюань говорил, он схватил один из снежных шариков и бросил его в рот. Услышав презрительное фырканье Су Нуан Нуан, он внезапно вспомнил, что Дуань Синьци все еще в комнате. Неожиданно его охватило смущение, и он, выдавив из себя подобие улыбки, сказал ей:

- Ты тоже ешь, ведь нелегко попробовать кулинарные шедевры твоей невестки. Я даже не могу заставить ее сделать дополнительную тарелку, когда мне не хватает.

Дуань Синьци пискнула что-то приятно-одобрительное. Под тяжелым взглядом брата она запаниковала, не понимая, что он хочет этим сказать. Наконец, после некоторого отчаянного спора с самой собой, она встала, только чтобы услышать, как ее брат сказал:

- Глупая девочка, я говорю тебе, чтобы ты угощалась закусками, если моя дорогая жена увидит, что я съел все, она заставит меня пожалеть об этом.

Наконец-то поняв, что он имел в виду, она не могла решить, смеяться ей или плакать. В конце концов, девочка взяла один из шариков и стала есть его очень медленно. На это Су Нуан Нуан заметила:

- Так как вторая сестра редко навещает меня, я специально сделала их для нее. Почему вы так суетитесь из-за пустяков?

- Сейчас ты просто пытаешься меня запутать, - губы Дуань Тинсюаня скривились, - Я знаю тебя, ты будешь суетиться из-за закусок, даже если их будет много, - игнорируя Су Нуан Нуан, он повернулся к Дуань Синьци:

- Почему ты вообще здесь?

- Ничего важного, я просто пришла посмотреть на кота, - нервно сказала Дуань Синьци. Через некоторое время она снова встала, - Старший брат, старшая невестка, я и так слишком долго отсутствовала, мне пора домой. У Мими очень чувствительный характер, поэтому, пожалуйста, позаботьтесь о нем хорошо. Если он снова убежит, то может попасть в беду.

- Он же просто кот, в какие неприятности он может попасть, - Су Нуан Нуан чувствовала, что эта молодая девушка хочет сказать что-то еще, и ее тон был легок.

Как и ожидалось, Дуань Синьци заволновалась от ее дружеского отношения, она поковыряла пол носком своей туфли и сказала:

- Старшая невестка, я прошу вас отнестись к этому серьезно. Если Мими снова укусит кошку второй старшей невестки, он может не прожить и дня.

Не дожидаясь, пока Су Нуан Нуан заговорит, Дуань Тинсюань подозрительно вмешался:

- Какая вторая невестка?

- Вторая невестка, - Дуань Синьци посмотрела на своего брата, как на идиота. Только тогда до него дошло, и Дуань Тинсюань усмехнулся:

- О, так это жена Тинье, да? Я действительно не могу видеть, как она дерется из-за домашних животных.

Дуань Синьци была ошеломлена отношением своего брата к этому вопросу, но затем Су Нуан

Нуан ободряюще улыбнулась и сказала:

- Не беспокойся об этом, маленькая сестра. Приходи, когда захочешь с ним увидеться. В любом случае, большую часть времени у меня нет никаких дел. С тобой здесь мне будет не так скучно.

Дуань Синьци все еще оставалась дочерью аристократической семьи, и, хотя Су Нуан Нуан не говорила много, было много глубинных смыслов в словах Дуань Тинсюаня. Ее сердцебиение успокоилось, и редкая, красивая улыбка расцвела на лице, когда девочка сказала:

- Я приду к вам снова, когда смогу, пожалуйста, извините меня сейчас.

Су Нуан Нуан лично проводила ее и увидела, что молодая девушка пошла домой более легкими шагами. Она обернулась и увидела Чжао Чаи, важно сидящего у ее ног. С улыбкой она пригладила мех на его спине:

- Похоже, ты неплохо разбираешься в людях. Вторая сестра, должно быть, очень беспокоилась за тебя все это время. Она отважилась прийти только, чтобы увидеть тебя.

- Итак, что за история с кошкой? - Дуань Тинсюань был двойственно настроен по поводу хорошего настроения Дуань Синьци, и не потрудился проводить ее. Он просто выпалил это замечание о словах Су Нуан Нуан.

- Этот кот изначально принадлежал второй сестре, но, так как он укусил кошку вашего брата, его почти избили до смерти. К счастью, он сбежал.

Су Нуан Нуан села на свой стул и уставилась Дуань Тинсюаня, который все еще совал в рот снежную мягкую бобовую закуску.

- Вы настоящий неудачник как брат. Эта девушка - ваша единственная сестра, другие люди берегут свои кровные узы как драгоценные камни, но ваш глупый аристократический особняк - это действительно нечто другое. Такая красивая девушка, но посмотрите, как она подавлена. Как старший брат и наследник этой семьи, как вы можете не интересоваться ее положением? Она полностью зависит от вас во всем, но вы игнорируете ее, обвиняете в ее ситуации. Это невыносимо. Отдайте еду, я лучше покормлю собак, чем буду кормить такого беспринципного хама, как вы.

- Следи за своими словами, что это за разговоры о беспринципном хаме? Только посмотри, как я провожу свои дни, ты когда-нибудь видела меня сидящим без дела? И так уже слишком много людей зависит от меня. Кроме того, вторая сестра всегда держалась сама по себе, не говоря уже о том, что у меня есть другие братья и сестры, о которых нужно заботиться. Возьмем, к примеру, моего третьего брата, он антисоциальный затворник, который ставит свой характер выше своего положения. Что же касается моего второго брата, то он - ядовитая змея, нацелившаяся на мое место наследника, и только благодаря моему острому уму он еще не укусил меня. Эти муж и жена не заботятся ни о ком, кроме самих себя. Тебе лучше не относиться к замечанию второй сестры как к пустяку, взяв эту кошку, ты создала себе врагов.

Когда его маленькая речь закончилась, поднос с закусками также исчез. Су Нуан Нуан сильно подозревала, что этот негодяй нарочно болтал без умолку, просто чтобы съесть все закуски.

- Ваш второй брат и его жена - нехорошие люди, но я все же думаю, что вторая сестра и ее мать - не плохие, просто слабые. Что же касается третьего брата, то его затворническая натура могла быть результатом недостатка внимания и создавалась как способ защитить себя от всего мира. Как брат, вы должны больше заботиться о нем. В конце концов, он из того же поколения,

что и вы, и если вы сможете привлечь его на свою сторону, ваш второй брат не осмелится действовать против двух братьев сразу.

Су Нуан Нуан размышляла о социальной и политической ситуации в семье Ань Пин, когда наполовину пробормотала свои мысли вслух. За ее замечанием последовала тишина. Она подняла глаза и увидела удивленное выражение лица Дуань Тинсюаня. Когда их глаза встретились, он ослепительно улыбнулся ей:

- Нуан-Нуан, прошло всего три дня, но ты обрела великое прозрение. В прошлом ты никогда не задумывалась о подобных вещах, но теперь, когда ты вернулась во внутренний двор, ты действительно так заботишься обо мне.

- Вы опять слишком много думаете, - Су Нуан Нуан холодно фыркнула, но тут же услышала смех Дуань Тинсюаня.

- Ах, твои слова так холодны, но я знаю, что в твоем сердце тепло. Ты действительно заботишься обо мне, иначе ты бы не говорила таких вещей.

- Я действительно не думала о вас, - иронически рассмеялась Су Нуан Нуан, - Я просто даю вам совет для моего собственного удобства. Несмотря ни на что, я застряла здесь как жена наследника. Мое будущее связано с вашим будущим до тех пор, пока вы наследник и можете распоряжаться всеми ресурсами. С вами я смогу есть морепродукты, а также все другие деликатесы. Однако, если вы когда-нибудь лишитесь благодати, я думаю, мне придется благодарить вас за кашу из ямса и сухой хлеб.

Заскрежетав зубами, Дуань Тинсюань впился взглядом в Су Нуан Нуан, его палец сердито постукивал по столу.

- Ты слишком хорошо знаешь свое положение. Поскольку это так, присматривай за собой должным образом. Раз мы муж и жена, то мы - команда, и наша честь зависит друг от друга. Поэтому, пожалуйста, убедись в том, чтобы правильно приветствовать старую госпожу и старшую госпожу время от времени, чтобы показать свое сыновнее благочестие. Мое положение как наследника может быть относительно безопасным, но, как говорится, «добродетельная жена создает счастливый дом».

- Вы действительно считаете меня добродетельной женой? - Су Нуан Нуан покачала головой, - Разве не вы всегда называли меня «этой сварливой женщиной, жестокой тигрицей» или как-то еще?

- Ты и сама это прекрасно знаешь, - заметил Дуань Тинсюань, прищурившись и глядя на Су Нуан Нуан. Их взгляды встретились, и между ними, казалось, засверкали искры. Хун Лянь и Сян Юнь вздрогнули от потрескивающего звука разрядов электричества, пробивающегося между ними. Хозяин и мисс снова собираются драться. Служанки храбро бросились вперед и сказали:

- Мисс, уже почти полдень, мы должны приготовить обед.

- Не беспокойтесь, просто посмотрите на кухне и принесите мне то, что найдете, - сердито сказала Су Нуан Нуан, только чтобы увидеть улыбку Дуань Тинсюаня, когда он лениво откинулся на спинку стула.

- Хммм, это действительно не легко - даже просто попасть во дворец четвертого принца, ах. Мне пришлось приложить большие усилия, чтобы получить кивок от него, найти

ремесленника, достаточно хорошего, чтобы переделать эту сливовую красоту с жемчужинами, ах. Тц-тц, он мимоходом упомянул, что все будет готово через несколько дней.

Хун Лянь и Сян Юнь понятия не имели, что такое «сливовая красота с жемчужинами», но Су Нуан Нуан тут же подумала о той серебряной шпильке для волос, за которую она чуть не отдала свою жизнь. Честно говоря, ей очень нравилась эта серебряная заколка для волос. Какая женщина не любит жемчуг или драгоценные камни?

Однако если этот мужчина-шлюха думает, что она тронута таким трюком, что ж, он поставил свои деньги не на ту лошадь.

Не дожидаясь, пока она что-нибудь скажет, Дуань Тинсюань продолжил со смехом, растягивая слов:

- Кстати, уже сезон, фрукты на юге скоро должны созреть. Погода на расстоянии 800 миль совсем другая, в их саду растут некоторые действительно экзотические фрукты, называемые бананами, ананасами, кокосом и яблоками. Кто знает, какую дань они смогут привезти императору в этом году.

Бананы? Ананасы? Кокосы? Яблоки? Глаза Су Нуан Нуан внезапно загорелись, она порылась в своем сознании и убедилась, что каждое лето и осень кто-нибудь с юга Лин Нан присылает эти тропические фрукты в столицу на быстрых лошадях. Хотя это было не совсем как: «если бы не улыбка наложницы, никто бы не узнал вкус личи», но все равно это было довольно экстравагантно.

- Очень хорошо, Хун Лянь, не надо рыскать по кухне, - точно так же, как принц не мог устоять перед ее стряпней, Су Нуан Нуан не могла даже притвориться, что сопротивляется соблазну редких ингредиентов. В конце концов, она была такой же гурманкой, как и ее муж.

- Ха-ха, я знал, что у моей прекрасной жены правильные приоритеты, - Дуань Тинсюань от души рассмеялся, раскрывая веер и элегантно размахивая им, - А что у нас сегодня на обед?

- Суп из говяжьих шариков с китайской капустой, - Су Нуан Нуан перевела взгляд на Дуань Тинсюаня, что заставило его запнуться.

Этот ее взгляд означал «мне нужна твоя помощь на кухне», но без сексуального подтекста. Этот взгляд говорил: «мне нужен кули на кухне, приходи помочь мне, если хочешь съесть что-то хорошее или убирайся».

Дуань Тинсюань тихо вздохнул в своем сердце, похоже, была его очередь играть свою роль. Су Нуан Нуан одобрительно кивнула в ответ на его легкую капитуляцию:

- Так как мой господин не желает есть у меня на халяву, я с благодарностью приму вашу помощь в приготовлении фарша. Большое спасибо за вашу помощь.